

Ника Эйра

ДОЧЬ ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА. ТУРНИР

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э1

Э1 **Эйра Н.**
Дочь Ледяного Дракона. Турнир / Ника Эйра – М.: Литнет, 2026. – 354 с.

ISBN 978-5-521-94801-7

Холодный промозглый ветер окутывал со всех сторон. Тянулся, словно щупальцами гигантского осьминога, впиваясь под рёбра, под кожу. Превращая кровь, бегущую по венам, в промерзшее желе с миллионами застывших кристаллов. Острые, словно иглы, льдинки больно впивались в кожу, обжигая её, оставляя на ней красные следы, и тотчас исчезали, освобождая место своим собратьям. Казалось, ещё немного, совсем чуть-чуть и одна из них всё же доберётся до почти уже окаменевшего сердца.

Больно. Страшно. Одиноко. Холодно.

Казалось, тяжёлые свинцовые облака спустились на землю так, что на несколько шагов вперёд не было видно ни зги. Буря выла и стонала, словно усталый бард, распевая свои задушевные песни.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94801-7

© Литнет, 2026
© Н. Эйра, 2026

*«— Разве можно любить холод?
— Нужно. Холод учит ценить тепло»*

Пролог

Холодный промозглый ветер окутывал со всех сторон. Тянулся, словно щупальцами гигантского осьминога, впиваясь под рёбра, под кожу, превращая кровь, бегущую по венам, в промерзшее желе с миллионами застывших кристаллов. Острые, словно иглы, льдинки больно впивались в кожу, обжигая её, оставляя на ней красные следы, и тотчас исчезали, освобождая место своим собратьям. Казалось, ещё немного, совсем чуть-чуть и одна из них всё же доберётся до почти уже окаменевшего сердца.

Больно. Страшно. Одиноко. Пустынно.

Казалось, тяжёлые свинцовые облака спустились на землю так, что на несколько шагов вперёд не было видно ни зги. Буря выла и стонала, словно усталый бард, распевая свои задушевные песни.

Босые ноги напрочь лишились какой-либо чувствительности. Содранные в кровь, оставляли после себя лишь багровые распустившиеся цветы, что тут же пыталась укрыть под своим одеялом матушка-метель.

Руки с заледеневшими скрюченными пальцами повисли вдоль тела безвольными лианами, напрочь отказываясь слушаться свою хозяйку.

Казалось, этой метели, как, впрочем, и самой этой пустоши, не было конца, ни края. Может, как истинная матушка, она приняла меня за своё дитя и так же пытается укрыть в своих объятиях? Не думая, не ведая, что они будут для меня смертельными. Или, может, хочет прогнать, посылая ко мне ледяные ветра и стужу?

Неважно...

Не было больше сил идти вперёд, бороться и даже стоять. Рухнув на колени, усилием воли подняла голову, что б хоть разочек, один единственный разочек взглянуть в бескрайнее небо.

– Мама! – тихий шепот в порыве ветра в бушующей вьюге. Услыша-

ла. А может показалось. – Мама, – одинокая слезинка покатилась по щеке, вмиг превращаясь в маленькую льдинку. – Мама! – горькая улыбка промелькнула... И исчезла.

– Прости, родная, я тебя люблю. – прошептала потрескавшимися, окоченевшими губами, и по подбородку прокатилась горячая струйка, подобна раскалённой смоле, принесшей с собой вспышку очередной боли... Лишь на миг. Тут же превращаясь в ещё одну льдинку.

Подхватив мой тихий шепот, холодный ветер унёс его в одном ему известном направлении. Наверное, далеко... Надеюсь, к Лисе.

Что-то засветилось у меня на шее, а в следующий миг из медальона вылетел дракончик. Я бы с удовольствием умилилась этому чуду, но всё, что я могла – равнодушно взглянуть на него и закрыть глаза. Напоследок услышав в своей голове: «скоро встретимся, ты только дождись».

Я почувствовала себя словно в невесомости. Пару минут моё тело парило, но сил открыть глаза и посмотреть, что происходит и куда я лечу, не было. Мне просто было всё равно, хоть в пекло. Апатия коконом окутала моё тело и пробралась в мозг и сердце. Поэтому, когда моего лба коснулась горячая рука, я лишь вздрогнула, уже не особо чему-то удивляясь.

– Ты на верном пути, Яна – послышался мужской голос, словно шелестом листвы, прокатился эхом и взорвался яркой вспышкой в моей голове, вызывая в ней новые образы, силуэты, знаки, дверь... Отпечатываясь в моём сознании четкими картинками, засевшими, казалось, там навечно. – пора, Яна, проснись.

Глава 1

Пробуждение было не из самых приятных. Казалось, по мне проехали танком. Качественно так, на совесть, несколько раз. Не открывая глаз, попробовала пошевелить конечностями. К удивлению, они меня послушали с первого раза. Ну, по крайней мере, пальцы. Пусть вяло, но уже не было ощущения полного бессилия.

Наоборот, было, наконец, тепло и уютно. Мешала лишь одежда, прилипшая к телу, и липкий, стягивающий кожу пот. Но ведь это не страшно, в отличие от прогулки по морозу. С ужасом вспомнила этот леденящий, пронзающий саму душу холод и поежилась. Что это вообще было? Как я там оказалась? И где я, собственно говоря, сейчас? Что за голос я слышала и картинки? Может, мне всё привиделось? Я наверняка была в бреду после... Черт, я ведь с башни упала! А крылья? Они мне тоже привиделись?

Очень радовало, что мозг все-таки оттаял и начал понемногу соображать. Стараясь не делать резких движений, очень медленно приоткрыла левый глаз, потом чуть смелее – правый. В полумраке сложно было понять, где я оказалась, но, судя по отчетливому запаху трав, наверное, в лазарете. Ну а где я, собственно, должна была быть?

За окном брезжил рассвет, только-только вступая в свои права, понемногу заполняя пространство красками. Сбоку почувствовала какое-то шевеление. Попыталась повернуть голову и поняла – кто-то настойчиво держит меня за волосы. Что, блин, происходит? Подняла руку и нащупала у себя в волосах мохнатую лапу.

– Пипа, это ты? – дёрнула за конечность, что б отпустил мои волосы.

– Мамочка – сонное бормотание малышки донеслось сбоку, и она тут же бросилась ко мне на шею – Мамочка, ты проснулась?

– Да, малышка, проснулась – от нахлынувших чувств у меня

заслезились глаза, хотелось разрыдаться от счастья, как маленькой. Я ведь уже прощалась с ней, думала, что больше никогда не увижу своё маленькое солнышко. Но ведь каким-то чудом выжила и сейчас боялась спугнуть этот момент. Боялась, что это вновь игры моего воображения. Боялась разжать объятия, чтобы моё видение не исчезло.

Выпустила малышку из своих рук лишь после того, как наконец поняла, всё это реальность, она не исчезнет, не испарится, я жива и рядом моя девочка.

– А меня обнять? – обижено засопела мохнатая моська, подползая ближе. Улыбнулась и чмокнув Пипу в носик, прижала к себе.

– Как ты, малыш? – спросила я, второй рукой обнимая дочу, что перебралась на другую сторону.

– Всё хорошо. Дедушка не хотел меня с собой брать, но я уговорила. – хлюпнув носом, покаялась она. Мне осталось лишь глупо улыбаться, глядя своё чудо по головке.

– Да ты кого угодно уговоришь. Привет, родная, как ты себя чувствуешь? – над потолком вспыхнули магические огоньки, прогоняя полумрак комнаты, точнее палаты. Повернув голову на звук, заметила отца и Даниэля, что сидели в креслах возле кровати и с беспокойством смотрели на меня. Последний, к слову, очень удивил, что ему тут надо? Переживает? Или пришёл убедиться, что его ученица все-таки жива? Да и пофиг.

– Привет, пап. Уже лучше, расскажешь, что со мной было? Я помню, как упала, а потом... не знаю, как объяснить. – покачала я головой, хотела рассказать о том месте, куда попала после, но внутри у меня вспыхнула волна протеста, словно говоря «молчи».

– Потом вовремя появился Пипа и помог тебе добраться до берега, где уже появились мы с Даном и Лессом. У тебя вновь был огромный выброс магии, в купе с переохлаждением, кстати, ты снесла башню.

– Я думала мне не страшен холод, я ведь твоя дочь, – криво

улыбнулась я. Не понимаю, за полгода я привыкла к тому, что могу спокойно переносить морозы и вообще не чувствовать холода.

– Яна, твой организм был истощён, он был практически без магии в тот момент, когда ты упала в ледяную воду. Магия не смогла тебе помочь справиться с холодом, так как слишком много ушло на превращение и спонтанный выброс. Пусть у нас и нет резерва, но испытывать магическое истощение мы тоже можем. – как маленькому ребёнку, отец пытался донести до меня истину.

– Ладно, а, подожди, ты сказал, что я разрушила башню, но ведь там была Белинда, со своими товарищами. Я их... – в горле встал ком и договорить фразу я не смогла. Нет, нет, нет я, конечно, была очень зла на них за эту дурацкую выходку, но убивать, пусть и случайно, никого не хотела.

– Успокойся, они живы. Пока, – сквозь зубы процедил отец. – Мы вовремя появились, никто из них особо не пострадал. Сейчас все они отлично проводят время в казематах.

– Ясно, и что с ними будет? – собрав волю в кулак, подтянулась на локтях чуть выше, ну на сколько смогла, очень хотелось есть.

– Яна, они до сих пор живы, лишь по тому, что не желали тебе смерти. Все, кроме Белинды. И её точно ждёт казнь. – увидев мои округлившиеся глаза, отец взмахнул рукой. – Даже не думай, она была более чем решительно настроена.

– Но, ведь её отец занимает высокий пост, он вряд ли будет в восторге. Ты не думаешь, что он захочет отомстить?

– Да хоть сам владыка эльфов, – зло сплюнул отец. В его синих глазах было столько ярости. Нет, я много слышала о нём, не зря ведь все боятся гнева ледяного дракона. Но сама я видела отца таким впервые. – Белинда будет публично казнена, это не обсуждается. Ты в курсе, что помимо твоей смерти, она хотела сделать Джеймса своим мужем и при помощи зелья подчинить себе его разум?

Нет, ну допустим про мужа я знала, но зачем подчинять его, если он и так уже будет мужем? Чертики пушистые, почему некоторые

личности не могут спокойно жить? Дочь герцога, у неё ведь всё есть, что только душе угодно: все любят, холят, лелеют, пылинки сдувают и в ротик заглядывают. Чего девочке не хватало? Одно понятно точно, вряд ли отца можно переубедить.

– Ладно, как скажешь, пап. А с остальными?

– Все они сильные маги и самое главное, зла они тебе не хотели. Белинда им сказала, что просто хочет поговорить, да и запугала ребят. В частности тем, что её отец испортит их семьям жизнь.

– Вот сучка, ой – вырвалось, каюсь. На что Даниэль, сидя в кресле хмыкнул, а вот отец согласно кивнул.

– Да, родная. Остальные ребята лишатся всех титулов, привилегий и даже семей. Когда поправишься все они дадут тебе вассальную клятву и будут верны до конца своих дней.

– Жестоко. Ладно титул, но семья... Кто пойдёт на такое? Я бы никогда не смогла отказаться от вас. – в моей голове всё это совершенно не хотело укладываться. Хотя, если выбирать между жизнью без семьи и смертью. Нет, всё равно бы не смогла, для меня это синонимы. Остаться без своей малышки, или без отца – всё равно, что лишиться части своей души.

– Яна, их семьи, узнав о случившемся, первыми вычеркнули своих детей из родовых книг, им проще стереть из своей жизни неуютное дитя, нежели навлечь гнев сильнейшего на всю семью. Делая их твоими вассалами – я уже сделал им одолжение, спас от смерти и участи изгоев.

– Пап, тебе не кажется, что не боги виноваты в том, что в Вирране проблемы с рождаемостью? Какой она может быть, если свои же родные, при первой же трудности, готовы вышвырнуть собственного ребёнка на улицу. Как котёнка, взять за шкурку и просто вышвырнуть. Вот кого нужно публично казнить, а Белинду бы я выдала замуж, за кого-нибудь, со стальными яй... эм, нервами. Так сказать, на перевоспитание.

Отец взглянул на меня и нахмурил брови, о чём-то глубоко задумавшись.